

На следующий день была пятница.

Вернувшись вчера вечером, Цзян Хэн всё никак не мог избавиться от ощущения, что на нём всё ещё остался запах феромонов альфы. Это помешало ему нормально выспаться, и в итоге он вошёл в класс прямо под звонок с первого урока.

Учитель, прежде чем уйти, бросил на него взгляд. Цзян Хэн ответил дружелюбной улыбкой.

Учитель: «...»

— Цзян Хэн, классный руководитель сказал, что если ты и на втором уроке не появишься, он снова засчитает тебе прогул, — окликнул его Чэнь Синчи, когда Цзян Хэн, зевая, вошёл в класс.

После вчерашней игры в баскетбол все уже успели изменить о нём мнение. Конечно, Чэнь Синчи больше впечатлило то, как Цзян Хэн умудрился заставить Шэнь Хуайчжи открыть для него бутылку с водой. Между этими двоими определённо существует какая-то тайна, о которой нельзя говорить вслух.

Цзян Хэн подошёл к своему месту, снова зевнул и перевёл взгляд на плечо Шэнь Хуайчжи:

— А я вовремя успел. Вчера случилось кое-что, о чём нельзя рассказывать.

И он многозначительно замолчал.

Цзян Хэн заметил, как рука Шэнь Хуайчжи на мгновение замерла.

Чэнь Синчи сидел неподалёку. Он принялся к воздуху и сказал с недоумением:

— Странно, почему мне кажется, что от тебя пахнет феромонами старосты?

Альфы обладают очень острым обонянием и восприятием. У некоторых людей феромоны едва уловимы, и невозможно определить, какие именно, но достаточно почувствовать их один раз, чтобы запомнить.

Вспоминая, как пахнет Шэнь Хуайчжи — настолько холодно, — Чэнь Синчи тогда даже специально искал информацию о его феромонах. Такие высокоуровневые феромоны обычно регистрируются.

Сказав это, Чэнь Синчи сразу понял, что сморозил глупость, и быстро взглянул на Шэнь Хуайчжи.

К счастью, тот не обратил на это внимания.

А вот Цзян Хэн, стоявший рядом с Шэнь Хуайчжи, понюхал собственный рукав:

— Ещё чувствуется?

Сам он никакого запаха не улавливал.

Чэнь Синчи уже собирался спросить «что ещё чувствуется», как сидевший перед ним Шэнь Хуайчжи поднял голову и взглянул на Цзян Хэна, стоявшего рядом.

Феромоны действительно ещё оставались.

Уровень его феромонов был высок, да и совместимость с Цзян Хэном тоже высокая. Даже если вчера вечером он выделил совсем немного, на теле другого человека это могло сохраниться довольно долго.

Шэнь Хуайчжи оборвал Чэнь Синчи на полуслове и тихо произнёс:

— Ничего нет.

Цзян Хэн усмехнулся, подхватил его слова и полушутя добавил:

— Ага, ничего нет. Староста не настолько вынослив.

Чэнь Синчи: «??»

Шэнь Хуайчжи: «...»

Когда Цзян Хэн наконец сел на своё место, Чэнь Синчи аж корчился от желания посплетничать — ему не терпелось прямо сейчас спросить Шэнь Хуайчжи.

«Между вами что-то было?»

Чёрт, что это вообще значило?

Блин, он не виноват, что у него такие мысли! Самое главное — после слов Цзян Хэна староста снова посмотрел на него и даже не стал возражать.

— Цзян Хэн, а вы со старостой... очень хорошо знакомы? — спросил Лу Чжоу, когда Цзян Хэн уселся на место.

Раньше тоже казалось, что староста относится к Цзян Хэну с особой терпимостью.

Цзян Хэн приподнял бровь:

— Не очень. Так, шапочное знакомство.

И правда не слишком — разве что проводил его до дома.

Закончив фразу, он услышал, как Лу Чжоу очень осторожно выдохнул с облегчением.

Цзян Хэн покрутил в пальцах ручку:

— Разве что на мне остался запах его феромонов.

На самом деле до этого дело ещё не дошло, но волей-неволей пришлось прикрыться Шэнь Хуайчжи. В конце концов, рано или поздно это всё равно должно было случиться.

Лу Чжоу: «...»

Он всё равно не чувствовал феромонов на Цзян Хэне.

Тишина и покой.

Цзян Хэн прищурился и уже собрался вздремнуть, как Лу Чжоу снова заговорил:

— Цзян Хэн, а завтра, когда пойдём в горы, ты сможешь сесть со мной?

Цзян Хэн потёр виски и повернул голову. У Лу Чжоу было такое жалобное выражение лица — мол, если не согласишься, я прямо сейчас разревусь.

Не успел он отказаться, как тот тихо добавил:

— Просто меня укачивает.

Цзян Хэн помолчал пару секунд:

— Какие ещё «горы»?

Завтра же выходной, разве нет? Не каникулы? Он как раз собирался хорошенько выспаться — последние несколько дней, чтобы произвести на Шэнь Хуайчжи хорошее впечатление, он вставал ни свет ни заря и приходил в класс минута в минуту, чуть ли не исправив себе режим.

Увидев, что он не в курсе, Лу Чжоу немного приободрился:

— Это завтрашнее общешкольное мероприятие, которое проводят раз в месяц.

В городской Школе № 1 уделяют большое внимание насыщенной внеклассной жизни учеников, поэтому каждый месяц устраивают коллективный выезд. В прошлом месяце ходили в музей, а этот месяц — уже осень, погода постепенно холодает. Классный руководитель как раз перед первым уроком объявил, что завтра организуют поход в горы — присутствовать должен весь класс.

Выслушав просветительскую лекцию Лу Чжоу, Цзян Хэн с минуту пребывал в состоянии «полная безнадёга».

Неплохо придумано. Внеклассная жизнь здесь намного насыщеннее, чем в те времена в Юаньчэне.

Поход в горы — не проблема, проблема в том, что сегодня вечером ему нужно вернуться и уколоть себе ингибитор, ещё неизвестно, сможет ли он завтра утром вовремя встать.

Он придал лицу подобающее выражение, поднял глаза на Лу Чжоу и искренне улыбнулся:

— Спасибо тебе, одноклассник Лу Чжоу.

Лу Чжоу:

— А? Ну... так ты сядешь со мной?

В автобусе до подножия горы альфа, омега и бета рассаживают отдельно.

Цзян Хэн усмехнулся уголком рта:

— Я найду тебе кого-нибудь надёжного в попутчики.

— Меня тоже укачивает.

Как же, укачивает его.

Его даже на американских горках не укачивало.

Лу Чжоу заметно сник, но Цзян Хэн сейчас был не в том состоянии, чтобы обращать на это внимание. Да и какое ему было дело до настроения Лу Чжоу? Он уже ясно отказался раньше. Он не был мягкосердечным человеком: сказал «нет» — значит нет, и его не волновало, обидится другой или нет.

Минуту спустя несколько учеников с передних рядов увидели, как Цзян Хэн обогнул класс спереди и уселся на свободное место рядом с Шэнь Хуайчжи.

Взгляды многих в классе устремились на них двоих.

Цзян Хэн не придал этому значения. Он вёл себя так же непринуждённо, как если бы садился на своё законное место, подпёр ладонью подбородок и принялся разглядывать Шэнь Хуайчжи, который что-то писал в тетради.

Шэнь Хуайчжи красиво писал. Так же красиво, как и его лицо.

Цзян Хэн некоторое время пристально смотрел на него, размышляя, а потом заговорил:

— Староста, можно с тобой посоветоваться?

Шэнь Хуайчжи на секунду прервал ход своих вычислений, но головы не поднял.

Цзян Хэн, видя, что он слушает, продолжил:

— Говорят, завтра поход в горы. А перед походом нужно ехать на машине.

Большой палец Шэнь Хуайчжи скользнул по ручке — у него возникло нехорошее предчувствие.

— Можно мне сесть с тобой, староста? — Цзян Хэн понизил голос. За эти дни он так привык говорить тихо, что даже его собственный тембр стал казаться ему мягче, появилась какая-то особая интонация.

У Шэнь Хуайчжи дёрнулся висок, когда он услышал:

— Меня укачивает, я хочу сидеть рядом с тобой.

В голосе прозвучала даже нотка капризной нежности.

Шэнь Хуайчжи: «...»

Он некоторое время бесстрастно смотрел на лист с заданиями.

— Альфы и омеги не едут в одном автобусе. Если тебе нехорошо, можешь взять отгул и не ехать.

Цзян Хэн моргнул:

— Я хочу участвовать в коллективном мероприятии, не хочу, чтобы кто-то подумал, будто я слишком хрупкий.

Звучало довольно убедительно.

На нём всё ещё был слабый запах феромонов Шэнь Хуайчжи, и они сидели так близко, что Шэнь Хуайчжи просто не мог игнорировать его присутствие.

Шэнь Хуайчжи: «...»

Спустя мгновение Шэнь Хуайчжи, что бывало нечасто, вздохнул. На его обычно невозмутимом лице промелькнуло лёгкое сомнение.

— Я поговорю с классным руководителем.

Ладно, это входило в его обязанности.

Цзян Хэн тихо усмехнулся.

Ах, как же удобно притворяться нежным и хрупким омежкой.

— Спасибо, староста. — Цзян Хэн скользнул взглядом по пальцам Шэнь Хуайчжи, сжимавшим ручку, и слегка подался вперёд: — Староста, ту ручку, которую ты мне одолжил... я могу не возвращать?

Просто он тогда унёс её домой, а теперь не мог найти. Он подумал: если Шэнь Хуайчжи не согласится, то сходит в книжный и поищет такую же.

Но Цзян Хэн знал, что альфы довольно настороженно относятся к своим вещам — на личных предметах всегда остаётся немного феромонов. Вдруг Шэнь Хуайчжи ещё заметит, что это не его ручка.

Шэнь Хуайчжи от неожиданности замер от такого внезапного приближения.

Сегодня Цзян Хэн снова воспользовался блокиратором феромонов. На этот раз пахло не чёрным кофе, а лёгким лимоном. Этот человек каждый день менял аромат, ни разу не повторился.

Шэнь Хуайчжи:

— Можешь не возвращать. Скоро урок.

Если Цзян Хэн сейчас же не уйдёт, он всерьёз начнёт сомневаться в своей самодисциплине.

На следующее утро несколько классов второго года старшей школы №1 собрались у ворот школы. Из-за большого количества учеников их отправляли партиями — сегодня первые пять классов, завтра остальные пять.

Им предстояло подняться на довольно известную в городе гору. Школа заранее обо всём договорилась с сотрудниками туристической зоны.

Ещё не было семи утра, как классные руководители пяти классов уже ждали своих учеников у школьных ворот, проверяли их самочувствие, а затем распределяли по автобусам.

Альф рассказывали после омег.

Чэнь Синчи с самого утра стоял у школьных ворот. Причина была проста: в пятом классе училась очень красивая девушка-омега, которую редко удавалось увидеть в обычные дни. А во время похода у него появится шанс пойти с ней рядом, и Чэнь Синчи как раз собирался при случае спросить, не против ли она, чтобы он помогал ей на подъёме.

— Кажется, наш класс почти в сборе?

Несколько омег уже один за другим заходили в автобус.

Шэнь Хуайчжи опустил голову и смотрел в телефон, даже не поднимая глаз, ответил:

— Нет.

Чэнь Синчи редко видел его таким увлечённым экраном. Обычно Шэнь Хуайчжи смотрел либо на доску, либо в тетрадь. Было довольно любопытно, но подойти и заглянуть он не осмелился.

Классный руководитель третьего класса уже подсчитывал присутствующих:

— В нашем классе не хватает ещё двоих, остальные ученики садятся в другой автобус! Заходите по порядку, без толкотни!

Чэнь Синчи усмехнулся:

— Что-то всё это напоминает осеннюю экскурсию для младшей школы.

Шэнь Хуайчжи поднял глаза и бесстрастно посмотрел вперёд, но ничего не сказал.

Вскоре автобус с омегами уже тронулся. Чэнь Синчи получил отказ от омеги из пятого класса и направился к своему автобусу. Он обернулся и посмотрел на Шэнь Хуайчжи — тот всё ещё стоял на месте.

Но, подумав, он решил, что это, наверное, он ждёт, пока учитель закончит переключку. Всё-таки он староста.

Через несколько минут Шэнь Хуайчжи тоже сел в автобус.

Свободных мест оставалось немного. Он выбрал двойное сиденье, а два альфы, которые шли за ним и хотели было сесть рядом, переглянулись.

Они не осмелились сидеть с Шэнь Хуайчжи.

Чэнь Синчи, уже устроившийся на своём месте, помялся немного:

— Тогда вы садитесь ко мне.

Эти двое были из соседнего второго класса.

Шэнь Хуайчжи, молчавший всё утро, наконец соизволил поднять глаза:

— Извините, это место занято.

Сказав это, он не обратил внимания на ошарашенные лица Чэнь Синчи и двух альф и отвернулся к окну.

С того места, где он сидел, открывался очень хороший обзор — как раз было видно, как Цзян Хэн идёт плечом к плечу с каким-то альфой, на лице у него — ничем не прикрытая, разудалая улыбка, выглядит очень по-хулигански.

Цзян Хэн, видимо, сказал что-то, после чего этот альфа получил от него пинка.

Шэнь Хуайчжи отвёл взгляд.

Он запомнил того альфу — тот был из четвёртого класса. В тот день на фотографии, где Чэнь Синчи заснял, как Цзян Хэн играет в баскетбол, этот парень тоже попал в кадр.

Шэнь Хуайчжи опустил глаза и провёл пальцем по экрану телефона.

Довольно прохладно.

<http://bllate.org/book/15141/1622054>